

Когда раздался суровый, угрожающий голос Линь Чэнбу, Юань У резко вырвался из сонного оцепенения. Он ошеломленно замер, а затем невольно вздрогнул.

— Назад! Назад!

Юань У, хмурясь, потер висок. И чего только Линь Чэнбу опять притащился? Человек, который должен работать хотя бы четыре дня в неделю, казался настолько праздным, будто от скуки готов был считать шерстинки на собаке.

— Извините, есть кто-нибудь? — донесся снаружи женский голос средних лет.

Юань У, как раз опиравшийся на локти, чтобы подняться, услышав этот голос, резко оцепенел.

— Я из деревенского комитета, пришла из администрации поселка для переписи временных жильцов, — добавила женщина. — Есть кто дома?

В это мгновение Юань У прошиб холодный пот. Он молчал, боясь издать хоть звук.

В дверь каюты постучали.

— Стоять! Ты кто такой?! Пошел вон!

Услышав, что шаги на палубе приближаются к окну каюты, Юань У сквозь зубы выругался, поднялся, подошел к датчику движения и выключил его.

— Здравствуйте, — в окне показалось лицо женщины. — Ой, вы спали?

— Угу, — отозвался Юань У, не глядя ей в лицо.

— Тогда уделите мне немного времени, — женщина достала блокнот. — Покажите удостоверение личности, я задам несколько вопросов, а вы ответите.

Юань У промолчал.

— Как вас зовут? — спросила она.

Сердце Юань У бешено колотилось, стук отдавался даже в ушах. Он молча повернулся, порылся в куче одежды и нащупал брошенную в углу маленькую пластиковую карточку.

Удостоверение личности.

Ни слова не говоря, он протянул карту женщине.

— Юань Шэн, — прочитала женщина и взглянула на него. Он повернул к ней лицо и замер на пару секунд. Женщина кивнула. — Вы купили эту лодку у Ли Цзюня и с тех пор живете здесь, верно?

— Да, — ответил Юань У.

— Чем обычно занимаетесь, где работаете? — снова спросила женщина.

— Сплю, — ответил Юань У, но, почувствовав на себе ее взгляд, добавил: — Пишу романы.

— О, так вы писатель? — улыбнулась женщина, возвращая ему удостоверение. — У нас тут

места красивые, природа. Наверное, вдохновляет?

— Да, — Юань У забрал карточку и положил ее в стоявшую рядом жестяную коробку из-под печенья.

Женщина задала еще несколько обычных вопросов. У Юань У так сильно разболелась голова, что он толком не соображал, о чем его спрашивают и что он отвечает.

Он даже не заметил, когда она ушла.

Датоу, заглядывая в окно, позвал его несколько раз, прежде чем Юань У пришел в себя.

— Братец Сяо У, — Датоу держал во рту леденец на палочке, а второй сжимал в руке. — Это тебе.

— Спасибо, — Юань У взял леденец, развернул его и отправил в рот.

— Пойдем сажать цветы? — Датоу протянул руку. На его пухлой ладошке лежало несколько мелких семян. — Это ипомея квамоклит, она вьется.

— ...Хорошо, — кивнул Юань У.

Ему нужно было как-то отвлечься, чтобы заглушить тревожные мысли и не думать о том, что только что произошло.

Вместе с Датоу они поднялись на пристань и направились в перелесок сажать семена.

Линь Чэнбу стоял у служебного входа в торговый центр, поджидая Сяо Ни. Он дважды звонил ей, но она не брала трубку. Идти к ней прямо в офис было рискованно — охранники наверняка выставили бы его вон, поэтому оставалось только ждать на улице.

Ему нужно было кое-что разузнать. И хотя Линь Чэнбу понимал, что Сяо Ни вряд ли что-то знает, а если и знает, то вряд ли захочет делиться, расспросить больше было решительно некого.

Примерно через полчаса Сяо Ни наконец вышла из дверей. Но стоило Линь Чэнбу сделать шаг навстречу, как она заметила его и тут же резко отвернулась, поспешив в другую сторону.

— Ни-эр! — Линь Чэнбу бросился вдогонку. — Всего пять минут! Нет, одну минуту!

— Ты меня уже до печенок достал! — Сяо Ни резко развернулась к нему. — Линь Чэнбу, тебе подлечиться надо, понял? Что я еще могу тебе рассказать? Сил моих больше нет! Я бывшая девушка Юань Шэня! Понимаешь, что значит бывшая? Знаешь, как давно мы расстались? Зачем ты постоянно ко мне липнешь? Иди донимай кого-нибудь другого!

— Другие мне не помогут, — преградил ей путь Линь Чэнбу. — Я спрошу только одно... Где он сейчас?

— Я не знаю! — закричала Сяо Ни. — Откуда мне знать, где он?!

— Правда не знаешь? — нахмурился Линь Чэнбу.

— Не! Зна! Ю! — Сяо Ни в упор посмотрела на него. — Честное слово, понятия не имею. Я умоляю тебя, оставь меня в покое, а? Тошнит уже от всего этого. Я не хочу иметь к тем делам

никакого отношения, ясно тебе? К тому же мы с тобой едва знакомы! Виделись пару раз, когда я приносила заказы в бар, да вяленую говядину вместе ели, так ведь?

— Прости, — тихо проговорил Линь Чэнбу.

— Ладно, не извиняйся, — Сяо Ни отмахнулась и вздохнула. — Просто больше не приходи.

Линь Чэнбу вернулся в машину. В голове царил полный сумбур. Опустив спинку сиденья, он лег и уставился в потолок.

У Сяо Ни ничего не разузнать. Кто еще остался?

Людей, к которым он мог обратиться, было всего трое: Ян Хуэй, Цзян Чэньюй и Сяо Ни. Цзян Чэньюй ничего не знал, Сяо Ни тоже. Ян Хуэю он звонил раньше — тот тоже разводил руками.

Что же делать?

Досадуя на собственное бессилие, он зажмурился.

В кармане брюк зазвонил телефон. Линь Чэнбу не сразу открыл глаза и вытащил мобильный.

Звонил Ян Хуэй. Линь Чэнбу нажал на кнопку приема:

— Алло?

— Сяо Бу, — раздался голос Ян Хуэя. — Я тут еще раз подумал... Может, тебе стоит расспросить на наших местных форумах фотографов или в их чатах? Помню, как-то раз он вскользь упоминал про съемку, больше ничего не припомню.

— Да ну? — Линь Чэнбу приподнялся на сиденье. — Он бывал на таких форумах?

— Наверняка бывал, попытайся узнать, — ответил Ян Хуэй. — Слушай, а почему ты вдруг сменил направление поисков?

— Сложно объяснить, — Линь Чэнбу нахмурился. — Мне просто... вдруг показалось, что дело не только в амнезии и не в навязчивой идее во что бы то ни стало дописать ту историю...

— А? — опешил Ян Хуэй.

— В прошлый раз, когда я назвал его по имени, он меня избил, — продолжил Линь Чэнбу. — После этого я больше не осмеливался так к нему обращаться. Я все думал, что он просто отчаянно цепляется за нежелание вспоминать прошлое...

— А разве не так? На подсознательном уровне он понимает, что ты его знаешь, и не хочет, чтобы ты нарушал его покой? — спросил Ян Хуэй.

— Сейчас мне кажется, что тут кроется нечто большее, — Линь Чэнбу потер переносицу. — Как бы сказать... он не просто забыл...

— То есть? — не понял Ян Хуэй.

— Кое-кто говорил мне, что сейчас он сам на себя не похож. И вдруг мне подумалось, что в этих словах есть доля истины, — Линь Чэнбу понизил голос. — У меня такое чувство, будто он действительно перестал быть собой.

— Здесь посадим? — Датоу указал на клочок земли возле кустарника.

— Нельзя, — Юань У сидел, прислонившись спиной к дереву, и лениво наблюдал за суетой Датоу.

— Почему? — спросил мальчик.

— Солнца здесь совсем не будет, — ответил Юань У.

— Из-за него? — Датоу ткнул пальцем в куст.

Юань У кивнул.

— А я думал, если посадить рядом, они будут расти вместе, как друзья, — расстроился малыш.
— Тогда где?

— Там, где ничего не растет, — сказал Юань У. — Видишь те побеги, что сгрудились вместе? Которые в тени, те совсем хилые.

— А-а, — кивнул Датоу, не до конца поняв, и сделал еще круг. — Тогда я посажу их подальше друг от друга. Давай вот здесь? Тут травы нет, пусть растет само по себе.

— Хорошо, — согласился Юань У.

Датоу взял маленькую лопатку и, обливаясь потом, долго возился на земле. Наконец он выкопал ямку, опустил туда семена и, принимаясь засыпать их землей, обернулся:

— Братец Сяо У, а если я бросил в одну ямку сразу несколько семян и они прорастут вместе? Они будут мешать друг другу?

— Они сами разберутся, — ответил Юань У.

Юань У чувствовал, что в последние дни с ним творится что-то неладное. То ли заболел, то ли причина была в чем-то другом.

Сны снились каждую ночь, гораздо чаще, чем прежде. И каждый раз они были сумбурными, гнетущими, а наутро детали напрочь стирались из памяти.

Единственное, что он твердо помнил — это как сидел на корме лодки и горько плакал.

В самом сне это отчаяние казалось невероятно отчетливым и осязаемым, пусть даже он и не понимал, отчего льет слезы и в чем кроется причина этой щемящей боли.

Но стоило ему проснуться, как сцена рыданий бледнела, рассеивалась, и он уже не мог воскресить в себе ту настоящую, разрывающую сердце тоску.